

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Букинича Алексея Михайловича
на соискание учёной степени кандидата психологических наук
на тему: «Функциональная система понятийного мышления у детей с
трудностями обучения»
по специальности 5.3.6. Медицинская психология (психологические науки)

Актуальность диссертационного исследования

Проблема функциональной структуры процесса формирования понятий, которой посвящено диссертационное исследование, является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. **С точки зрения теоретических представлений** о роли различных компонентов психической деятельности в формировании понятий, важным является заявленная в диссертации А.М. Букинича цель анализа специфической роли обработки модально-специфической информации и ее соотнесение с ролью регуляторных функций, включая произвольный контроль, рабочую память и уровень неспецифической активации. Особую актуальность исследованию А.М. Букинича придает сложившаяся в нейропсихологии диссоциация между представлениями о системной организации ментальных процессов, включая мышление, и данными о связи снижения способности к формированию понятий преимущественно с дефицитом функций избирательной регуляции, программирования и контроля (управляющих функций). Еще одним аспектом **теоретической значимости** диссертации является ее онтогенетическая направленность, поскольку анализ любого явления в процессе формирования дает дополнительную информацию о его структуре.

С практической точки зрения выявление специфического вклада сенсорных компонентов в формирование понятий и их учет в диагностике и коррекции трудностей обучения может способствовать совершенствованию нейропсихологической и дефектологической помощи детям с различными нарушениями развития.

Обоснованность научных положений и выводов

Выводы и основывающиеся на них положения диссертации следуют из результатов проведенных соискателем эмпирических исследований, подтвержденных статистическим анализом. Результаты исследований интерпретируются в согласии с их теоретико-методологическими основаниями, которые представлены в теоретической главе диссертации. Таким образом, научные положения и выводы являются обоснованными.

Структура диссертации и содержание исследования

Работа состоит из введения, теоретической и трех эмпирических глав, общих выводов, заключения, перечня использованной литературы и пяти приложений. Во введении дается общая характеристика исследования. **Первая - теоретическая глава** касается общепсихологических оснований исследования, обсуждаются вопросы природы понятий, компонентов понятийного мышления. В этой главе анализируются эволюция психологических моделей мышления, в том числе альтернативные представления символического подхода о формальных логических операциях как основе мышления, и концепция воплощённого познания, признающая роль модально-специфических процессов, в особенности моторных компонентов деятельности. Автор диссертации аргументировано показывает необходимость построения синтетической модели мышления, которая учитывала бы как процессы обработки модально-специфической информации, так и процессы, лежащие в основе выделения общих «абстрактных» свойств объектов и оперирования с ними. В качестве основы для синтетического подхода предлагается функциональное определение ключевого конструкта мышления – процесса формирования понятий, выполняющего нескольких основных функции: опосредование с опорой на прошлый опыт и знания, обобщение за счет выделения общих признаков разнородных объектов, выявление скрытых закономерностей и конструирование новых ментальных содержаний. Необходимо отметить, что эта часть работы представляет самостоятельный интерес, т.к. содержит глубокий авторский анализ существующих теоретических и экспериментальных данных по проблеме

функциональной организации процесса формирования понятий. Важно, что в теоретической главе содержится четкое обоснование собственного видения проблемы и конкретных задач диссертационного исследования. К безусловным преимуществам теоретической части диссертации следует отнести тот факт, что она строится не на противопоставление различных моделей мышления, существующих в рамках различных более общих психологических теорий (что часто можно встретить в обзорных работах), а на выделении возможных общих для разных моделей компонентов. Такой подход позволил автору прийти к заключению о том, что в качестве единого основания природы понятий, можно рассматривать *«возможные способы действия субъекта по отношению к объекту»*. При этом в качестве объекта может выступать «реальный объект, точнее, его чувственный образ, некоторая совокупность таких объектов, сама объединенная знаком мысль (понятие) как некоторая совокупность способов действия». Как справедливо отмечает автор диссертации, деятельностный подход дает основание для анализа специфического вклада информационных и регуляторных компонентов ментальной активности в формирование понятий в рамках теории динамической локализации А.Р. Лурия. Еще одним преимуществом выделения *«действия субъекта по отношению к объекту»* в качестве наиболее общего основания формирования понятий является возможность исследовать динамику развития мышления в онтогенезе как у детей с типичным развитием, так и у детей с различными когнитивными дефицитами.

Глава 2 посвящена обоснованию структуры экспериментального исследования и его основных переменных в соответствии с деятельностным подходом к основным компонентам формирования понятий, сформулированным в первой главе. В основу разработанной модели исследования положено сочетание качественного системного подхода к анализу результатов нейропсихологического обследования с количественным подходом – вычислением интегральных показателей – индексов, характеризующих эффективность различных составляющих ВПФ, лежащих в основе формирования понятий. Для уточнения набора отдельных показателей,

используемых при составлении количественных индексов проведен статистический анализ, который является важной самостоятельной частью диссертационного исследования.

Глава 3 посвящена эмпирическому исследованию поиска общих признаков объектов на зрительном и слухоречевом материале у детей младшего школьного возраста. В главе представлен анализ связи продуктивности понятийного мышления и состояния групп функций, выделяемых при нейропсихологическом обследовании, а также проводится сопоставление данных у детей в группах условной нормы и трудностей обучения. Представленные в этой главе результаты свидетельствуют о роли модально-специфических компонентов рабочей памяти в продуктивности нахождения общих признаков объектов, причем у детей с трудностями обучения вклад модально-специфической рабочей памяти может носить компенсаторный характер, т.е. при дефиците слухоречевых функций нахождение общего может опираться на зрительные образы. Эти данные безусловно являются новыми и могут послужить отправной точкой для будущих исследований вклада сенсорно-специфических и неспецифических компонентов рабочей памяти в процесс формирования понятий у детей.

Еще одна эмпирическая глава – **глава 4** посвящена исследованию способности к установлению причинно-следственных связей между событиями или явлениями и связи этой важной для обучения способности с состоянием основных компонентов ВПФ, выделяемых на основе нейропсихологического обследования. Анализ способности к каузальному выводу проводится на материале, полученном в ходе нейропсихологического обследования с применением теста «составление рассказа», основанного на серии сюжетных изображений. Так же как в главе 3, в этой главе проведен сравнительный анализ компонента понятийного мышления (в данном случае - способности к каузальному выводу), нейропсихологических индексов и связей между ними в группе условной нормы и группе детей с трудностями обучения. В главе представлены новые и статистически обоснованные данные о роли смысловой

полноты нарратива как медиатора связи между функциями переработки зрительной и зрительно-пространственной информации и успешностью нахождения причины. Это наблюдение представляет существенный теоретический интерес с точки зрения понимания функциональной системы понятийного мышления и, в то же время, имеет важное практическое значение для разработки методов развития и коррекции мыслительных процессов у детей.

Таким образом, продуктивное сочетание глубокого теоретического анализа проблемы, применения адекватных методов статистического моделирования и продуманные методики эмпирического исследования позволили соискателю получить новые данные о вкладе модально-специфических и активационных компонентов психической деятельности в функциональную систему понятийного мышления у детей. Особую важность для клинической психологии имеют данные о специфике функциональной организации формирования понятий и причинно-следственных связей у детей с диагностированными трудностями обучения.

Достоверность научных положений и выводов

Положения, выносимые на защиту в диссертации, и выводы, на которых данные положения основываются, представляются достоверными в силу четкого определения объекта, предмета, цели и задач исследования, предварительного теоретического изучения вопроса не только с клинико-психологической, но и с общепсихологической перспективы, опоры на репрезентативную выборку достаточного объема и обоснованного применения адекватного статистического инструментария.

Новизна научных положений и выводов

Новизна научных положений и выводов, на которых данные положения основываются, заключается в демонстрации роли функций переработки слухоречевой, зрительной и зрительно-пространственной информации, а также процессов неспецифической регуляции активности в функциональной системе понятийного мышления детей с трудностями обучения, тогда как ранее мышление детей связывалось только с функциями избирательной регуляции,

программирования и контроля деятельности. Новой представляется и демонстрация специфики связи различных проявлений функций регуляции активности в двух разных видах мыслительной деятельности – поиске общих признаков и поиске причины. Наконец, новой является представленная модель оценки результатов нейропсихологического обследования.

Теоретическая значимость результатов исследования

Самостоятельное теоретическое значение имеет предложенная соискателем структура функциональной системы понятийного мышления, которая обоснована с применением трех относительно независимых методов – методологического анализа, статистического моделирования и эмпирического исследования. Теоретическая значимость эмпирической части исследования для нейропсихологии детского возраста определяется выявлением вклада модально-специфических функций и общего уровня активности в процесс формирования понятий и причинно-следственных связей у детей с трудностями обучения.

Практическая значимость результатов исследования

В исследовании А. М. Букинича статистически и эмпирически обосновано использование разработанных интегральных показателей (индексов) нейропсихологического обследования в рамках диагностики индивидуальных особенностей состояния высших психических функций. Следствием разработанной в диссертации модели является возможность проведения гибкого нейропсихологического обследования, состоящего из неполного набора методик, без потери информативности и с преодолением возможного субъективизма диагноста в данном вопросе.

Полнота изложения материалов диссертации в публикациях соискателя

Основные результаты исследования автора представлены в достаточном объеме в различных публикациях, включая научные статьи, в том числе в четырех рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «Russian Science Citation Index», а также в изданиях из перечня утвержденных Ученым советом МГУ для защиты в

диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.3.6. Медицинская психология (психологические науки).

К тексту диссертации имеются некоторые **замечания и вопросы**, не влияющие на ее высокую оценку:

1. *Терминологическое замечание:* Использование сходных терминов «регуляторные функции» и «функции регуляции активности» для обозначения качественно разных компонентов деятельности – первого термина для функций избирательной регуляции, программирования и контроля (управляющих функций), а второго - для процессов неспецифической активации – затрудняет понимание результатов исследования и их обсуждения. Целесообразно в будущих исследованиях для того, чтобы избежать неопределенности использовать термин «управляющие функции» для характеристики функций третьего блока, термин «процессы неспецифической активации» для характеристики функций первого блока и термин «регуляторные функции» для общего обозначения и тех, и других
2. *Дискуссионное замечание:* Не совсем оправданным с точки зрения мозговой организации психической деятельности представляется разделение функций первого блока на 2 компонента – «гипоактивности и замедленности» и «гиперактивности и импульсивности». С таким разделением не согласуются результаты междисциплинарных нейропсихологических и ЭЭГ исследований, которые показали, что у детей с признаками СДВГ гиперактивно-импульсивного типа на ЭЭГ в большом проценте случаев выявляются признаки снижения общей активации мозга, а у этих же детей при нейропсихологическом обследования обнаруживается снижение темпа деятельности и утомляемость. Т.е. поведенческая гиперактивность и импульсивность сочетается со снижением активации коры и снижением темпа мыслительной деятельности. В связи с этим – уточняющий вопрос: какие признаки в качественном нейропсихологическом обследовании и в каких

пробах позволяли отдельно оценить выраженность двух выделенных в исследовании факторов, характеризующих общий уровень активации.

3. *Замечания и вопросы методического характера:*

- 1) Несколько недостает описания выборок условной нормы и трудностей обучения (ТО), критериев включения/исключения при отнесении детей к этим группам. В связи с этим возникают уточняющие вопросы – как устанавливались диагнозы (а именно а диагнозах идет речь в тексте диссертации) у детей группы ТО; где набиралась эта выборка, в общеобразовательной школе или в специальных образовательных учреждениях; какие были критерии исключения для детей контрольной группы, кроме отсутствия клинических диагнозов; как из общей выборки (747 детей) выбирались дети для контрольной группы.
- 2) В эмпирических главах описание самого исследования недостаточно структурировано, особенно это касается описания экспериментальных процедур в главе 3. Например, нет четкого описания того, как дети давали ответы при нахождении общего признака (в какой форме) и как эти ответы фиксировались. Вопрос связан с тем, что в параметре «продуктивность», который вводится для оценки выполнения задачи на поиск общего, в знаменателе указан параметр «суммарное время» и непонятно как конкретно оно определялось, если ребенок мог отвечать в любое время или не отвечать вообще, мог поднять руку, и только после этого отвечать и т.д. Или, например, при описании ошибок говорится об «инертности ответов, несмотря на обратную связь от исследователя». Возникает вопрос: в какое время по отношению к ответу эта связь подавалась и в каком виде, учитывалось ли время «вмешательства» исследователя в общее время ответа. К сожалению, такие «мелочи» могут влиять на количественные параметры, характеризующие выполнение заданий. Неполное описание тестов (например теста «исключение лишнего») затрудняет понимание

результатов, т.к. неожиданно в таблицах появляется неопределенный ранее и несвязанный с предыдущим контекстом параметр.

3) Затрудняет понимание и смешение терминов «успешность» (количество правильных ответов) и «продуктивность» - показатель, введенный автором как отношение (Число верных ответов)/(Общее количество ответов)/Суммарное время ответов. По тексту часто они используются как взаимозаменяемые, хотя характеризуют выполнение заданий по-разному, что вносит неопределенность в интерпретацию данных. Кроме этого, термин «продуктивность» по тексту используется часто как содержательная общая характеристика выполнения задания, а не как количественный показатель. Например, во введении при определении объекта исследования.

4. *Вопрос к анализу результатов эмпирического исследования:* почему результаты детей с ТО сопоставляются в ряде случаев не только с условной нормой, но и с «общей выборкой», включающей детей УН и детей с ТО, ведь в этом случае, учитывая особенности нейропсихологического анализа, в общей выборке могут доминировать эффекты, свойственные детям с трудностями, только они будут «разбавлены» показателями более успешных детей.

Заключение. Диссертация А.М. Букинича является законченным самостоятельным научным исследованием. Ее содержание соответствует специальности 5.3.6. Медицинская психология (психологические науки), по направлению «Нейропсихология», в частности тематике «Теория и методология нейропсихологии детского возраста; синдромальный анализ отставаний в развитии высших психических функций и их функциональная диагностика; неравномерность развития и варианты индивидуально-типологического развития детей; варианты трудностей обучения, их нейропсихологическая диагностика». а также критериям, определенным п.п. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям

Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Букинич Алексей Михайлович заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.6. Медицинская психология (психологические науки).

Официальный оппонент:

доктор биологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
заведующий лабораторией нейрофизиологии когнитивного развития
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»

МАЧИНСКАЯ Регина Ильинична

подпись

Дата подписания

05.09.2025

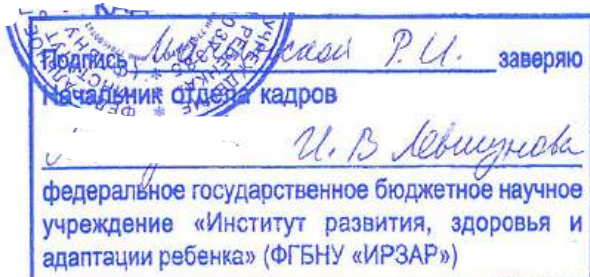
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

03.00.13 – Физиология (биологические науки)

Адрес места работы: 115191, г. Москва, ул. Городская, д. 8.

ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»,
лаборатория нейрофизиологии когнитивного развития

Тел.: +7 (499) 245-04-33; e-mail: ri.machinskaya@irzar.ru

05.09.2025